

Хантер, которого Ян Лэ растолкал, пребывал в полнейшем замешательстве. Его последние воспоминания обрывались на моменте потери сознания. Он помнил, как бился с двумя бродячими самцами: одного он прикончил, другого тяжело ранил, а с последним сошелся в схватке, закончившейся для обоих плачевно. После этого он, волоча свое израненное тело, попытался уйти подальше.

В конце концов, провалившись в беспамятство, он уже не знал, что было дальше, и даже решил, что умер. Похоже, его спасла эта глупая пантера.

Хантер на подсознательном уровне принял мясо, которое Ян Лэ поднес к его пасти. Баранина, — машинально отметил он про себя, продолжая жевать. Видя, что Хантер ест, Ян Лэ облегченно выдохнул: шансы на то, что сосед выживет, значительно возросли. Две большие кошки, одна из которых кормила другую, смотрелись на удивление гармонично.

Ян Лэ не отходил, пока не скормил всю оставшуюся баранину. Хантер послушно принимал еду: он понимал, что только накопив силы, сможет выкарабкаться. Убедившись, что с Хантером всё относительно в порядке, Ян Лэ решил, что теперь ему остается лишь следить, не начнется ли у того жар.

Ян Лэ поначалу беспокоился: а что за зверь так покалечил его соседа? Вдруг он придет и в его владения? Но, поразмыслив, он понял, что даже если узнает, сделать все равно ничего не сможет — он прекрасно знал свои реальные возможности. К тому же, ему больше не хотелось скитаться и убегать. Будь что будет.

Отпустив тревожные мысли, Ян Лэ почувствовал себя гораздо свободнее и решил заняться обработкой бараньей шкуры. Он разложил ее мездрой наружу, а затем принялся носить мелкий песок, густо засыпая им поверхность. Когда все было готово, он принялся лапами тереть шкуру, счищая жир и остатки плоти, чтобы материал стал мягче. Закончив, он утащил выделанную шкуру на большой камень снаружи, чтобы она просохла на солнце.

Хантер, очнувшись, не смог уснуть и молча наблюдал за суетой Ян Лэ. Он совершенно не понимал смысла этих действий, но, вспомнив, что перед ним глупая пантера, решил, что логики здесь искать не стоит. Увидев, что Ян Лэ наконец закончил, Хантер подал голос, снедаемый любопытством:

— Глупая пантера, что ты делаешь?

Ян Лэ растерялся. О чем это сосед?

Хантер, заметив замешательство, понял: глупая пантера его не понимает, спрашивать было бесполезно. Он лишь указал мордой на места, где Ян Лэ только что возился, и медленно, по слогам, переспросил.

На этот раз, глядя на жесты и вслушиваясь в растянутые слова, Ян Лэ наконец понял, о чем

речь. Он ответил соседу, используя свой ломаный леопардовый язык попеременно с активной жестикуляцией. Ян Лэ очень боялся, что сосед его не поймет, и был готов повторять все снова и снова. Но, к его удивлению, Хантер все понял. Это было поразительно, ведь даже сам Ян Лэ считал свои объяснения весьма абстрактными.

Хантер поначалу тоже путался в жестах и обрывках фраз, но, соединив ключевые слова — баранина, шерсть, сушить, спать, логово — и выразительную пантомиму, он догадался: глупая пантера хочет очистить шкуру, высушить ее и сделать подстилку.

Успешный диалог с соседом очень обрадовал Ян Лэ. Он даже подумал, что было бы здорово, если бы Хантер обучил его леопардовому языку для дальнейшего общения. Ему совсем не хотелось вечно разговаривать самому с собой — так и до психического расстройства недалеко.

Не найдя больше дел, Ян Лэ подошел к Хантеру и лег рядом: так он сможет быстрее заметить, если ночью у соседа поднимется температура. Хантер, будучи могучим одиночкой, был совершенно не привык к тому, что кто-то находится так близко, и едва не впал в состояние стресса. Но, вспомнив, что Ян Лэ его спас, а территория принадлежит ему же, Хантер прикусил язык и замер.

Две кошки улеглись рядом, готовясь ко сну. Из-за опасений, что у Хантера ночью начнется жар, Ян Лэ спал очень чутко. И действительно, среди ночи Хантер загорелся. Заметив это, Ян Лэ тут же схватил заячью шкурку, сбегал к ручью, намочил ее и вернулся, чтобы приложить к голове соседа. Помогало ли это — он не знал, но выбора не было, приходилось пробовать все.

Когда жар спал, сосед, видимо, начал мерзнуть и стал настойчиво жаться к нему, так что Ян Лэ пришлось обнять его. Всю ночь он ухаживал за Хантером и лишь под утро, убедившись, что тому стало лучше, наконец провалился в сон.

Всю ночь Ян Лэ дрожал от страха, боясь, что сосед отдаст концы, и только теперь, когда температура нормализовалась, он смог успокоиться. Проснувшись в полдень, Ян Лэ первым делом посмотрел на того, кто спал у него под боком. Хантер все еще спал. Проверив его состояние и не обнаружив ничего критического, Ян Лэ решил отправиться на охоту. Сегодня нужно добыть побольше еды: соседу нужны силы, чтобы раны заживали быстрее.

<http://bllate.org/book/20967/2127874>